

УДК 338.97
ББК 65.9(2Р)32+60.55

К 176 **Калугина З.И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс.** – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. – 342 с.

ISBN 978-5-89665-290-8

В книге представлены избранные труды автора, посвященные проблемам реформирования аграрного сектора России в 1990–2000-х годах. В них рассмотрены основные этапы, экономические результаты и социальные последствия рыночной трансформации аграрного сектора России; в контексте основных направлений государственной аграрной политики проанализированы адаптационные стратегии предприятий, семей и групп; процесс становления новых хозяйствующих субъектов; показаны механизмы возникновения институциональных ловушек и депривации сельского населения, дана оценка социальных рисков модернизации аграрной экономики страны, изложено авторское видение посткризисного развития отечественного АПК и социально-экономических механизмов оздоровления аграрной экономики.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: экономистов, социологов, ученых-аграрников, практиков, студентов и всех, кому не безразличны трудные судьбы российской деревни.

Рецензенты:

д.э.н. Щетинина И.В., к.с.н. Фадеева О.П.

ISBN 978-5-89665-290-8

УДК 338.97
ББК 65.9(2Р)32+60.55

© Калугина З.И., 2015 г.
© ИЭОПП СО РАН, 2015 г.

СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР РОССИЙСКИХ АГРАРНЫХ РЕФОРМ¹

Двадцатилетие с начала рыночных аграрных реформ побудило многих исследователей и практиков подвести итоги трансформации аграрного сектора России, оценить успехи и неудачи, обсудить причины неудач и перспективах развития. Ведущие научные и общественно-политические журналы страны опубликовали подборки статей известных российских ученых, исследующих трансформационные процессы в аграрном секторе России². Основное внимание в этих работах было уделено организационно-хозяйственным, экономическим и институциональным трансформациям в аграрном секторе страны и их эффективности. В меньшей степени анализировались и оценивались социальные последствия реформ. В данной статье мы попытаемся хотя бы в малой степени восполнить этот пробел, оценив социальные результаты проведенных реформ. Опираясь на имеющиеся статистические и социологические данные, личные наблюдения во время экспедиционных исследований в сельских регионах Сибири и других регионах продемонстрируем, кто выиграл, а кто проиграл в результате проведенных преобразований, интересы каких социальных групп были учтены, а каких – нет. Априори можно сказать, что однозначного ответа нет. Влияние рыночных преобразований на село неоднозначно, а порой и противоречиво.

Рассмотрим социальную эффективность аграрных реформ в трех аспектах: обеспечение продовольственной безопасности страны, изменение благосостояния сельского населения, социальная модернизация деревни.

¹ Эта статья была опубликована в журнале «Регион: экономика и социология», 2014, № 4, с. 85–103.

² См.: Отечественные записки, 2012, № 6; ЭКО, 2013 № 3, № 5; Мир России, 2013, № 1; ЭКО, 2013, № 1, 3, 5 и др.

Обеспечение продовольственной безопасности

Одним из показателей успешности проводимых аграрных реформ может служить степень обеспечения продовольственной независимости страны, а также доступность качественного продовольствия для всех социальных групп населения. Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации говорится о том, что для ее достижения необходимо обеспечить собственное производство на уровне 95% потребности в зерновых, 95% – картофеля, 85% – мяса и мясных продуктов, 80% – рыбы и 90% – молока и молочных продуктов. При этом должно быть обеспечено требуемое качество продукции и доступность для всех социальных групп населения. Однако реальная картина еще далека от желаемой, о чем свидетельствуют уровень самообеспечения страны основной сельскохозяйственной продукцией (табл. 1).

Таблица 1

Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией, %

Продукция	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Зерно	102,5	116,3	148,2	134,8	93,3	135,9	108,3
Мясо	67,0	62,6	66,6	70,6	72,2	74,0	76,1
Молоко	88,3	82,5	83,2	82,9	80,5	81,5	80,2
Яйца	97,5	98,7	98,9	98,8	98,3	98,0	98,0
Картофель	99,6	100,7	100,0	102,0	75,9	113,0	97,5
Овощи и бахчевые культуры	85,6	84,9	86,8	87,3	80,5	93,2	88,7

Источник: Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: Стат. сб./ Росстат. – М., 2013, с. 142.

Несмотря на предпринимаемые меры по защите отечественных товаропроизводителей, затраты на импорт сельскохозяйственной продукции в Россию в наблюдаемый период времени существенно возросли. По расчетам С. Вегрена и И.В. Троцук, расходы на импорт продовольствия в Россию выросли в 2000–2012 гг. в 5,4 раза и составили к концу периода 40,2 млрд долл.

США. Россия вложила в импорт продовольствия больше средств, чем в поддержку отечественных товаропроизводителей в 2011 г. – в 7,7 раза, а в 2012 г. – в 7,3 раза¹.

Остается высокой зависимость от импорта мясной продукции, что явилось следствием резкого сокращения поголовья крупного рогатого и мелкого скота как в сельскохозяйственных организациях, так и в хозяйствах населения. По сравнению с 1991 г. поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств сократилось с 54,7 млн голов до 20 млн голов (сокращение в 2,7 раза), в том числе коров с 20,6 млн голов до 8,9 млн голов, (сокращение в 2,3 раза). Поголовье свиней в этот период времени снизилось с 35,4 млн голов до 18,8 млн голов (сокращение – в 1,9 раза), а овец и коз уменьшилось соответственно с 55,3 млн голов до 24,2 млн голов².

Реализация приоритетного национального проекта по развитию АПК, направленного, в том числе и на решение проблем животноводства, не устранила всех проблем. Полностью преодолеть отставание в животноводстве не удалось до сих пор. В настоящее время Россия может обеспечить себя самостоятельно только зерновыми культурами, картофелем, а также сахаром и яйцом.

В течение 2000-х годов потребление мяса и мясопродуктов увеличилось в России в расчете на душу населения в 1,6 раза, молока и молочных продуктов 1,1 раза. При этом энергетическая ценность продуктов питания увеличилась за последние 10 лет лишь на 73 ккал и составила в 2011 г. 2624 ккал в сутки. Однако, по данным за 2011 г., потребление россиянами мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов, а также фруктов и овощей было ниже установленных рациональных норм питания. Только картофель и хлебобулочные изделия россияне потребляют с превышением этих норм и по сравнению с другими странами. По потреблению мяса, молочных продуктов, фруктов и ягод Россия явно отстает от развитых стран.

¹ Вегрен С., Троцук И.В. Продовольственная безопасность в Российской Федерации // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки 2013. Вып. 8; под ред. А.М. Никулина, М.Г. Пугачевой, Т. Шанина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013, с. 246–247.

² Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013, с. 92.

Одним из важных индикаторов продовольственной безопасности страны является ценовая доступность продуктов питания всем социальным группам. Анализ потребления продуктов питания в зависимости от уровня среднедушевых доходов свидетельствуют о том, что не всем группам населения доступно качественное питание (рис. 1).

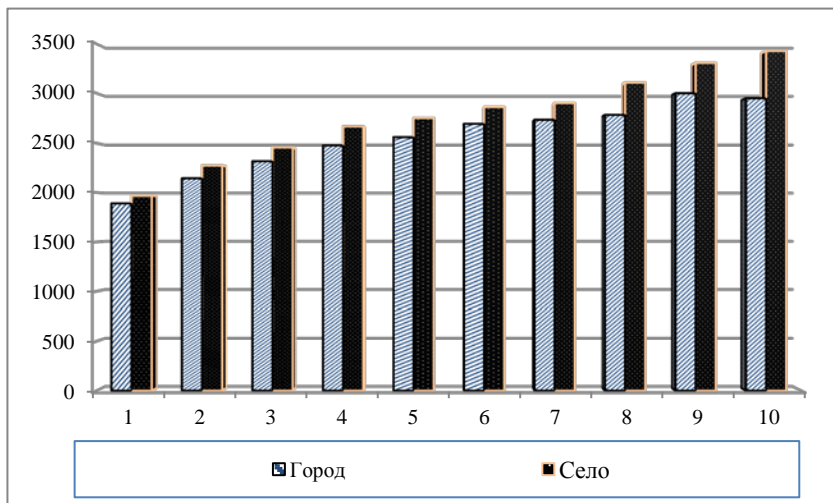

Рис. 1. Энергетическая ценность суточного рациона по 10% группам населения, различающимся уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов, ккал

Источник: Россия в цифрах. 2009. – М.: Росстат, 2009.

Энергетическая ценность суточного рациона первой децильной группы по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов ниже минимальной установленной нормы рационального питания в 2000 килокалорий. Калорийность потребляемых пищевых продуктов в крайних группах городского и сельского населения различается в 1,6–1,7 раза. По калорийности пищи сельское население питается лучше горожан, хотя по структуре питания картина может быть иной. Согласно приведенным данным, каждый десятый россиянин недоедает. Однако по данным ФАО, каждый третий взрослый россиянин страдает от ожирения. Это дало основание экспертам утверждать, что «главная

продовольственная проблема Российской Федерации – не недоедание, а переедание и плохое питание вследствие нездоровых пищевых пристрастий»¹.

Таким образом, важнейшая задача прошедших преобразований в аграрном секторе России – обеспечение продовольственной безопасности страны не выполнена. Зависимость России от импорта продовольственных товаров не ликвидирована, самообеспечение страны сельскохозяйственной продукцией остается на низком уровне, качественное питание в необходимом количестве доступно не всем группам населения.

Повышение благосостояния сельского населения

Эмпирическими индикаторами, характеризующими благосостояние сельского населения, могут служить динамика заработной платы и доходов населения, социальная структура населения, состояние социальной инфраструктуры села. Несмотря на наблюдаемые в России положительные тенденции в оплате сельскохозяйственного труда, она остается самой низкой в стране (рис. 2).

Приведенные на рис.2 данные свидетельствуют о том, что вплоть до начала 2000-х годов уровень оплаты труда в сельском хозяйстве был ниже установленной черты бедности. В результате доля малоимущих домашних хозяйств в сельской местности в 2011 г. составлял 37,7%, а доля крайне бедных домашних хозяйств (среднедушевые доходы в которых не превышали половины прожиточного минимума) составляла 49,5% при доле сельского населения в общей численности населения страны – 26%. Низкая оплата труда не позволяла сельским труженикам обеспечить даже восстановительный уровень потребления, что отрицательно сказывалось на развитии человеческого потенциала.

Положительные тенденции последних лет обеспечили повышение заработной платы в сельском хозяйстве до уровня минимального потребительского бюджета или двух прожиточных минимумов², но и сейчас заработная плата в сельском хозяйстве,

¹ Доклад о человеческом развитии в РФ. 2013. Устойчивое развитие: вызовы РИО. М. 2013.

² Величина прожиточного минимума трудоспособного населения РФ в 2012 г. составляла 7049 рублей.

равная 14017 руб. в месяц, вдвое меньше среднемесячной Заработной платы по экономике в целом. Такой уровень доходов обеспечивает только восстановительный тип потребления, что недостаточно для расширенного воспроизводства человеческого капитала адекватного задачам современного общества и модернизации экономики.

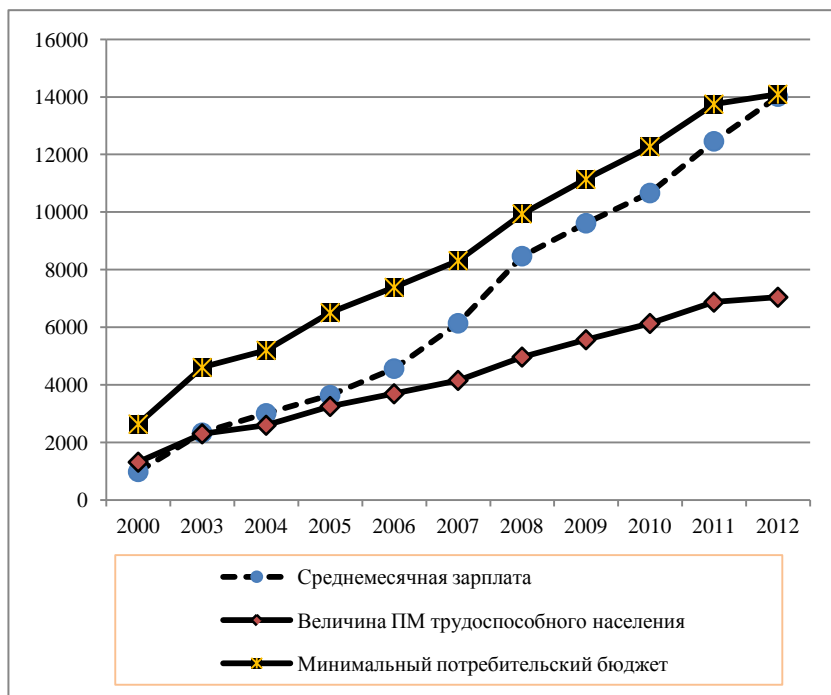

Рис. 2. Динамика среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства и величины прожиточного минимума, РФ, 2000–2012 гг.

Источник: Россия в цифрах. 2009. – М.: Росстат, 2009, с. 119, 123,124; Россия в цифрах. 2013: Крат. Стат.сб. / Росстат. – М., 2013, с. 135, 139, 140.

Ресурсная необеспеченность расширенного воспроизводства человеческого потенциала отрицательно сказывается на состоянии здоровья, продолжительности жизни и уровне образования сельских работников. Так, по данным за 2012 г., ожи-

даемая продолжительность мужчин, проживающих в городской местности, составила 65,1 года, а у проживающих в сельской местности - 63,12 года, у городских женщин – 76,27 года, а у сельских – 74,66 года¹. Согласно данным за 2013 г., разница в ожидаемой продолжительности жизни городского и сельского населения сохраняется примерно на том же уровне с небольшим уменьшением разрыва. Для того, чтобы обеспечить работникам сельского хозяйства развивающийся тип потребления, их заработную плату необходимо увеличить как минимум втрое, так чтобы она достигла уровня 6 ПМ.

Низкий уровень оплаты труда является одной из причин и более низких пенсий сельских тружеников по сравнению с городским населением. Средний размер назначенных пенсий в сельской местности примерно на 15% ниже, чем у горожан. Тем не менее, проведенная пенсионная реформа, периодическая индексация пенсий, валоризация пенсий² и регулярность их выплаты сделали сельских пенсионеров «зажиточным» слоем с устойчивыми доходами. Если в составе сельской семьи есть пенсионеры, то эта семья в глазах местных жителей считается в материальном плане вполне благополучной.

В целом величина располагаемых ресурсов в расчете на одного члена семьи в сельской местности примерно на 6 тыс. руб. или на 38% в месяц меньше по сравнению с городским населением. В результате риск оказаться в числе бедных у сельского населения, особенно в малых населенных пунктах, значительно выше по сравнению с горожанами и населением в целом (рис. 3). Не спасают селян и натуральные поступления продуктов питания из хозяйств населения, которые по сумме составляют примерно десятую часть всех располагаемых ресурсов сельской семьи.

¹ Демографический ежегодник России. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013 // http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm

² *Валоризация* – это переоценка денежной стоимости пенсионных прав, которые были приобретены гражданами до пенсионной реформы 2002 г. Валоризация была проведена в 2010 г. в отношении всех застрахованных лиц, имевших стаж до 01.01.2002 г. Валоризация коснулась всех нынешних пенсионеров, а также всех россиян, работавших в до 2002 г. С 1 января 2010 г. расчетный пенсионный капитал был умножен на 10%. Кроме того, пенсионный капитал дополнительно был увеличен на 1 % за каждый год стажа, выработанного до 1991 г.

Низкий уровень жизни сельского населения и повышение доли платного сегмента в профессиональном обучении существенно снизили его доступность для сельских жителей. Так, в период с 2005 по 2011 год выпуск квалифицированных рабочих и служащих с начальным профессиональным образованием для сельского хозяйства сократился в государственных и муниципальных образовательных учреждениях с 77,4 тыс. чел. до 43,1 тыс. чел. Численность специалистов со средним профессиональным образованием уменьшилась в этот период времени с 28,3 до 15,2 тыс. чел., а специалистов с высшим профессиональным образованием – с 34,8 до 33,3 тыс. чел. В результате уровень образования работников, занятых в сельском хозяйстве, заметно ниже, чем по экономике в целом (табл. 2).

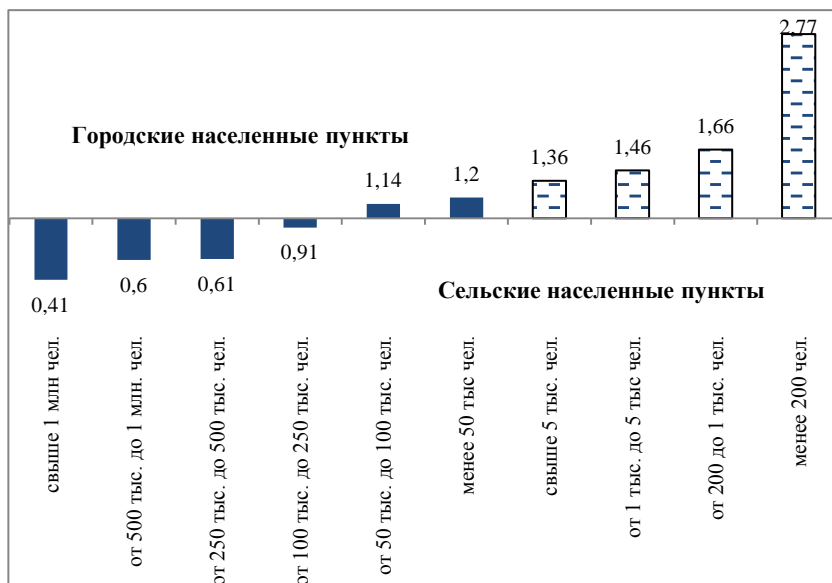

Рис. 3. Индекс риска бедности в городской и сельской местности по населенным пунктам с различной численностью населения в 2011 г.

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2012: Стат. сб. / Росстат – М., 2012, с. 107.

Таблица 2

**Распределение численности занятых в сельском хозяйстве
по уровню образования в 2011 г., %**

Вид образования	Всего в экономике	В сельском хозяйстве
Высшее профессиональное	29,3	9,1
Послевузовское	0,2	0,0
Среднее профессиональное	26,9	17,4
Начальное профессиональное	19,5	21,1
Среднее (полное) общее	19,7	35,7
Основное общее	3,9	14,7
Не имеют основного общего образования	0,3	2,1

Источник: Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб./Росстат. – М., 2012, с. 138.

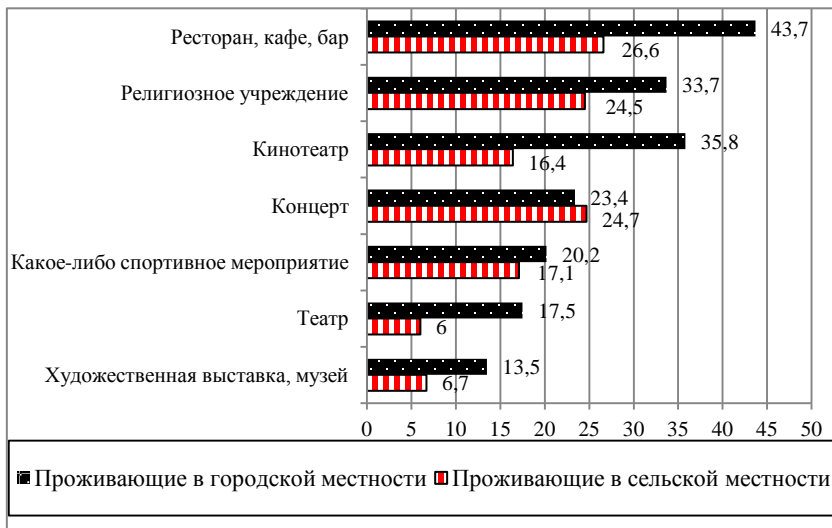

Рис. 4. Посещение различных мероприятий и мест отдыха за последний год в зависимости от места проживания, % к общей численности соответствующей группы респондентов в возрасте 15 лет и старше

Источник: Итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения. – М.: Росстат, 2012 // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/knujn/tab14.htm // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/kn-ujn/tab14.htm

Бедность населения, а также специфический сельский образ жизни сокращают возможности для проведения свободного времени. Комплексное наблюдение условий жизни населения показывает, что сельские жители выезжают в места отдыха, участвуют в туристических или экскурсионных поездках, а также посещают те или иные культурные мероприятия в примерно в два раза реже, чем городские жители (рис. 4, 5).

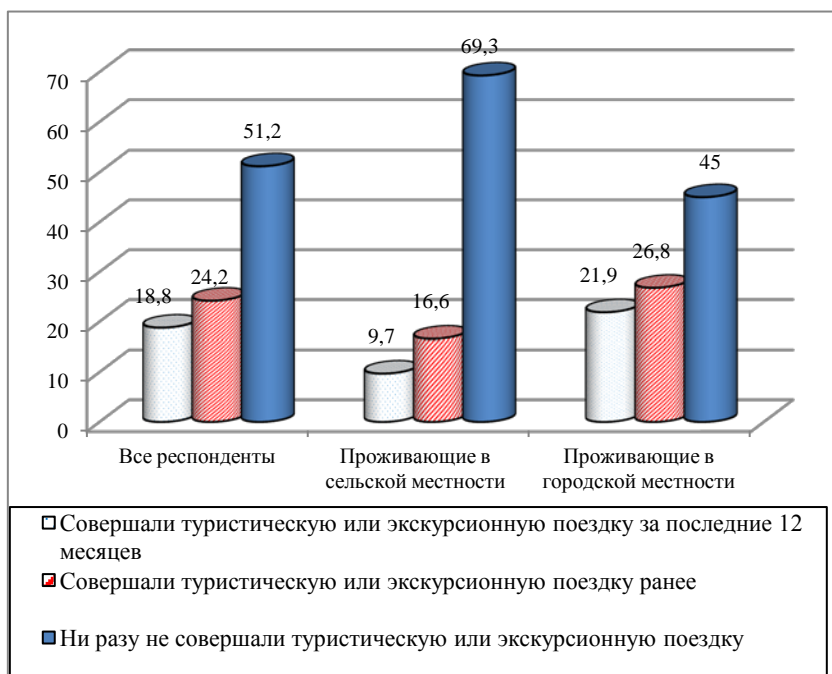

Рис. 5. Участие в туристических (экскурсионных) поездках в зависимости от места проживания и пола респондентов, % к общей численности соответствующей группы респондентов в возрасте 15 лет и более

Источник: Итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения. – М.: Росстат, 2012 //http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/kn-ujn/tab14.htm

Таким образом, недооценка крестьянского труда порождает дефицит ресурсов для обеспечения расширенного воспроизводства рабочей силы. Это, в свою очередь, обуславливает низкий уровень развития человеческого потенциала в сельской местности, что негативно отражается на эффективности труда в аграрном секторе производства.

Необоснованные различия в оплате труда разных категорий работников и распределении доходов по группам населения оказали негативное воздействие на формирование социально-экономической стратификации населения России. По данным выборочных обследований за II квартал 2012 г., доминирующей группой в составе населения являются бедные и малообеспеченные слои населения. Среди сельского населения крайне бедное население с доходами менее 0,5 прожиточного минимума (ПМ) (экстремальная бедность) составляли – 5,1%, бедное население с доходами ниже прожиточного минимума (от 0,51 до 1 ПМ) – 32,2%, малообеспеченные (от 1,1 до 2 ПМ) – 33,9 %. В совокупности более 70% сельского населения имеют доходы, не превышающие того минимума, который требуется для простого воспроизводства рабочей силы. Население с доходами от 2,1 до 6 ПМ составляют примерно одну четверть (рис. 6). Доходы, обеспечивающие развивающий стандарт потребления, имели не более 2–3% сельского населения. Развивающий стандарт потребления может служить индикатором отнесения той или иной группы населения (по доходам) к среднему классу. Как видим доля среднего класса в сельской местности весьма незначительная. Налицо архаизация социальной структуры (по доходам) вследствие недооценки сельскохозяйственного труда.

Перспективы развития среднего класса связываются также с широким доступом к предпринимательскому доходу. Однако рассчитывать на вхождение в средний класс за счет доступа к рыночным источникам дохода может, согласно оценкам экспертов, не более 8% населения России, тогда как в развитых странах – 20–25%. При этом в период с 1995 по 2010 год доля доходов от предпринимательской деятельности в РФ снизилась с 16,4 до 9,3%, а в Сибирском федеральном округе – с 17,2 до 10,4%. Доходы от собственности в СФО уменьшились с 7,9 до 3,4%, а в РФ они практически не изменились и составляли в структуре денежных доходов 6,5–6,3%. Это означает, что общая экономическая среда в России не создает преференций для развития предприни-

материнства, особенно таких его форм, которые могут выступить локомотивом роста среднего класса с точки зрения материальной обеспеченности. Между тем именно расширение среднего класса – это важный результат и фактор модернизационного развития. Структура доходов российского населения указывает на то, что в стране не созданы институциональные и экономические предпосылки для расширения доступа к рыночным источникам доходов, а соответственно и для роста среднего класса.

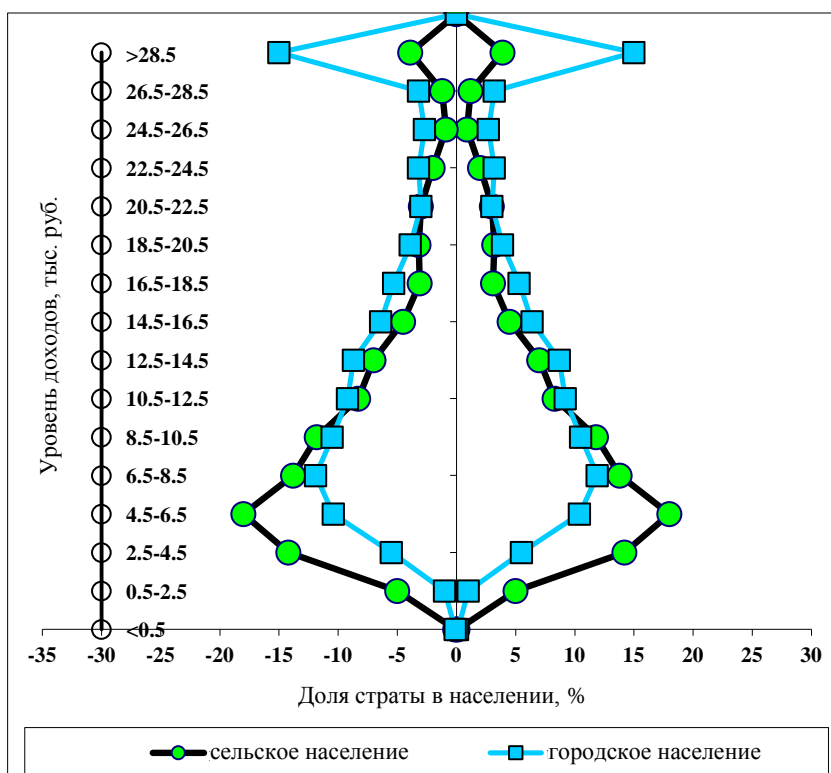

Рис. 6. Декомпозиция социальной структуры городского и сельского населения России, 2012 г.

Источник: Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в II квартале 2012 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Росстат, 2012, с. 15.

Мировая практика свидетельствует о том, что в странах с малой долей среднего класса в социальной структуре общества и, соответственно, доминированием потребителей с низкой покупательной способностью многими компаниями в целях повышения прибыли и конкурентоспособности проводится политика, которая, по существу, приводит к «экологическому демпингу», то есть снижению издержек за счет сокращения затрат, связанных с сохранением окружающей среды. Такая бизнес-практика возможна в первую очередь в условиях недостаточного государственного природоохранного регулирования в странах с переходной экономикой и в развивающихся странах, в том числе, в России. На рынках с доминированием потребителей среднего класса высокая степень экологической ответственности товаров становится конкурентным рыночным преимуществом¹.

Таким образом, наличие обширного среднего класса в обществе является своеобразным двигателем «зеленой» экономики, повышения экологичности и безопасности производимой продукции, а соответственно и сохранения здоровья населения.

В последнее десятилетие социальная инфраструктура села динамично развивалась, но и сейчас около 30% сельских населенных пунктов не имеют связи по дорогам с твердым покрытием с сетью путей сообщения общего пользования, примерно в каждом десятом селе нет телефонной и почтовой связи с внешним миром. Сегодня только половина сельского жилого фонда оборудована водопроводом, 40% – канализацией, 61% – отоплением, одна четверть – горячим водоснабжением, 74% газифицировано.

С середины 2000-х годов в сельской местности идет оптимизация сети малокомплектных школ и небольших медицинских учреждений. Предполагалось, что укрупнение должно повысить качество услуг образования и здравоохранения, но основной критерий оптимизации – соответствие нормативу бюджетных расходов. Именно этот критерий до 2012 г. учитывался при оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти в регионах. Однако практика показала, что резкое сокращение числа общеобразовательных и медицинских учреждений снижает территориальную доступность базовых социальных ус-

¹ Доклад о человеческом развитии в РФ. 2013. Устойчивое развитие: вызовы РИО. М., 2013.

луг, особенно в сельской местности. И как подчеркивалось в Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2013 г., для максимально возможного сохранения территориальной доступности процесс сокращения сети и укрупнения школ должен быть увязан с особенностями расселения в регионе.

Таким образом, состояние социальной инфраструктуры в современной российской деревне хотя и свидетельствует об улучшении бытовых условий селян, но не отвечает требованиям времени, закрепляет в сознании, в первую очередь молодежи, негативное представление о сельском образе жизни и способствует их миграционному оттоку жителей села в города. Сельский труд остается самым низкооплачиваемым трудом, что сужает экономические возможности для расширения среднего класса и развития человеческого капитала в деревне.

Социальная модернизация деревни

Оценивая социальную модернизацию в России, директор Института социологии РАН М.К. Горшков¹, отмечает ее замедленный характер и противоречивость. Степень урбанизированности страны не соответствует стандартам, характерным для стран, находящихся на этапе перехода от индустриального общества к позднеиндустриальному. Следствием этого становится слабая распространенность городской культуры, являющейся важнейшей предпосылкой формирования личности современного типа, новой модели социальных отношений, новой системы социальных институтов. При этом, пишет автор, происходят быстрое разложение традиционной сельской культуры и интенсивная маргинализация значительной части жителей сел и деревень. С последним утверждением автора вряд ли можно согласиться.

Социологический мониторинг аграрной реформы в сельских регионах Сибири, осуществляемый отделом социальных проблем ИЭОПП СО РАН в течение последних 20 лет, позволяет сделать иные выводы. Практически ежегодные экспедиции в сельские регионы Сибири убеждают нас в том, что на селе про-

¹ Горшков М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиции социологической науки // Социс, 2010, № 12, с. 35.

исходят заметные положительные перемены. Об этом свидетельствуют не только положительная динамика в уровне и качестве жизни сельского населения, о которой шла речь выше, но и визуальные наблюдения во время социологических экспедиций в сельскую местность. Да, в Сибири тоже исчезают деревни, и молодежь уходит в города, и пьют в сибирских селах не меньше, чем в других регионах, но налицо и положительные сдвиги. Улучшается внешний облик села, дома стали богаче и улицы – чище. Как отмечается на сайте одного из сельских районов Новосибирской области, «строят здесь много и красиво: и объекты социальной сферы, и жильё». И это действительно так. Что же касается не столь стремительного распространения городской культуры в современном ее виде, так это скорее благо, а не беда для сельских жителей. Не случайно одна из последних программ развития сельских территорий Новосибирской области наряду с мерами по повышению благоустройства сельских территорий, улучшением условий труда и быта сельского населения была нацелена на создание условий для сохранения сельского образа жизни.

О происходящей социальной модернизации свидетельствует также формирование класса собственников в российской деревне. Проведенная реорганизация коллективных хозяйств предоставила работникам сельского хозяйства, пенсионерам и части работников социальной сферы право на получение земельной доли и имущественного пая. Согласно действующему законодательству указанные категории сельского населения получили причитающуюся им долю в коллективном имуществе в денежном выражении или в натуре и использовали ее для ведения самостоятельного крестьянского хозяйства, организации собственного дела или для расширения производства в личном подсобном хозяйстве. Однако в большинстве случаев права крестьян на землю не были оформлены юридически, им не были известны конкретное местоположение и границы земельных участков. Собственность была лишь номинальной. Массовая передача долевой земли в распоряжение бывших колхозов и совхозов на правах аренды или взноса в уставный фонд реорганизованных хозяйств привела к расщеплению прав собственности. В результате владельцы земельных паев из реальных хозяев превратились в виртуальных. Сельскохозяйственные организации, не имея реальных конкурентов, устанавливали практически

символическую арендную плату за землю в виде уплаты сельхозналога и небольшой натуроплаты в конце года.

С приходом в аграрный бизнес крупного капитала, в том числе и городского, возросла конкуренция за арендуемые участки земли. Владельцы земельных долей почувствовали, что у них в руках не просто «бумажки», удостоверяющие их права, а реальный капитал. Можно говорить о формировании у сельского населения рыночного сознания, которое проявляется в осознании сельскими жителями ценности земли как капитала, особенно в условиях обострившейся конкуренции между крупными игроками на рынке земли за земельные паи жителей села, включая пенсионеров. В таких условиях владельцы земельных участков могут торговаться относительно арендной платы и выбирать более «щедрых» арендаторов, продать свою земельную долю уже не по бросовым ценам или передать ее по наследству своим родственниками.

За неимением спроса в 1990-е годы земельные участки нередко оставались невостребованными, брошенными и невозделанными. Однако, по расчетам Н.И. Шагайды, сокращение площади сельхозугодий как главного сельскохозяйственного ресурса за 20 лет реформ в России не катастрофичным и составляет 13%. При этом 12,5% сельхозугодий закреплено за фермерскими хозяйствами, 23 – за гражданами (не фермерами), 56,7 – за негосударственным сельхозорганизациями – 4,7 – за государственным и муниципальным организациям, 2,6% – за прочими организациями¹.

Справедливости ради следует отметить, что возможностью вести самостоятельное крестьянское хозяйство, вопреки ожиданиям реформаторов, воспользовалась незначительная доля сельских жителей. Тем не менее за время реформ на селе сформировался слой инициативных, профессионально грамотных людей, рискнувших в условиях непоследовательных и противоречивых реформ 1990-х годов пуститься в самостоятельное плавание. Речь идет о фермерах. Хотя фермерский сектор в российской деревне не стал доминирующим укладом в силу существования экономических и социальных барьеров, доля крестьянских (фермерских) хозяйств в сельскохозяйственном производстве страны выросла с

¹ Шагайда Н.И. Земли сельскохозяйственного назначения: 20 лет спустя. // ЭКО, 2013, № 5, с. 6–7.

1,9% в 1995 г. до 9,0% в 2011 г. По производству зерна доля фермерских хозяйств увеличилась в этот период до 22%¹.

Повышается социальная активность сельских жителей в сфере предпринимательской и коммерческой деятельности, в создании частных предприятий, в расширении личных подсобных хозяйств, в развитии сельского фриланса.

В контексте формирования рыночных субъектов хозяйственной деятельности, акционирование сельскохозяйственных предприятий, проведенное в России в 1990-х годах, вряд ли можно считать успешным проектом. Если акции в реорганизованных хозяйствах были рассредоточены по многим акционерам, то были размыты и их права. Соответственно стереотипы поведения людей практически не менялись. При создании таких акционерных обществ даже названия сельхозпредприятий оставались прежними. И появились такие парадоксальные названия, как, например, ЗАО «Колхоз имени Карла Маркса» или ОАО «Колхоз Путь к коммунизму». Нередко подобные акционированные сельхозпредприятия оставались не просто местом работы, но и своеобразным «собесом», т.е. органом социального обеспечения, куда можно было обратиться за помощью в трудных жизненных ситуациях. Как правило, на таких предприятиях содержались так называемые «лишние» работники. В основном это ветераны, которым до выхода на пенсию оставалось доработать один-два года. В таком возрасте, да с учетом состояния здоровья они не могли найти работу в другом месте. Уволить их – значит получить неодобрение сельского сообщества. Ведь сельский социум специфичен.

Но такая ситуация была не повсеместной. Сформировался и существует другой тип акционерных сельскохозяйственных предприятий, где контрольный пакет акций (нередко его доля превышает 90% акций) сосредоточен в одних руках. Как правило, это руководителя предприятия, которые прибирали к рукам невостребованные участки земли или выкупленные у односельчан по символическим ценам. В таких случаях вряд ли можно говорить о совместном управлении и распоряжении собственностью. На одном полюсе – хозяин, а на другом – наемные работники. По-существу это частные предприятия, где есть хозяин-собственник и наемные работники.

¹ Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013, с. 383, 386.

Специфика современной ситуации заключается в том, что в аграрный сектор пришел крупный бизнес, который диктует свои условия. На селе появляются оснащенные по последнему слову техники сельскохозяйственные комплексы животноводческого и иного профиля, работающие по самым современным технологиям. Они предъявляют высокие требования к уровню образования и квалификации работников. На таких предприятиях соблюдаются высокие стандарты трудовой дисциплины, предъявляются жесткие санкции, в том числе и материального характера, к нарушителям. Здесь выше производительность и оплата труда. Такие предприятия становятся маяками модернизации аграрной экономики. В то же время они повышают конкуренцию на рынке труда, высвобождая часть излишней рабочей силы, и увольняя тех работников, которые не выдерживают высокой напряженности и интенсивности труда. Часть работников уходит с таких предприятий по доброй воле. Они пополняют ряды трудовых мигрантов, вахтовиков, отходников или сельских безработных.

Таким образом, новые игроки на сельском рынке труда предъявляют более высокие требования к качеству человеческого капитала, повышают конкуренцию за рабочие места. С одной стороны, они стимулируют профессиональную активность работников, а с другой, – усиливают социальную напряженность в сельском социуме и способствуют оттоку рабочей силы из села.

Качественные сдвиги в социальной модернизации села могут произойти только при наличии соответствующих институциональных и финансовых предпосылок для развития местного самоуправления и локальных сельских сообществ.

* *
*

За последние несколько месяцев на отечественном продовольственном рынке существенно изменилась вследствие введения Россией продовольственного эмбарго. Отказ от импорта ряда продовольственных товаров, ориентация на внутреннее производство дали отечественному АПК исторический шанс для социально-экономического прорыва. Однако это возможно только при мощной государственной поддержке отечественного производителя и мобилизации внутренних резервов аграрного сектора. Время покажет, сможет ли российская деревня воспользоваться этим историческим моментом.